

М. Лемке

**Ядринцев Николай
Михайлович**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

М. Лемке

Ядринцев Николай Михайлович / М. Лемке – М.: Книга по Требованию, 2011. – 243 с.

ISBN 978-5-4241-6778-2

ISBN 978-5-4241-6778-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дактировать и издавать «Восточное Обозрѣніе», газету, посвященную интересамъ Сибири и Востока; Являясь областникомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, Н. М. не забывалъ и міровыхъ задачъ. Онъ вѣрилъ въ прогрессъ, въ животворное начало европейской цивилизаціи. Этотъ сибирякъ былъ неисправимымъ западникомъ. Рекомендую всюду Сибирь, знакомя съ ней русскую публику, выводя ее, такъ сказать, въ люди, онъ мечталъ о насажденіи въ ней европейской культуры. Н. М. былъ шестидесятникомъ чистой воды. Подъемъ общественнаго самосознанія, нахлынувшая волна русскаго возрожденія, эпоха великихъ реформъ захватили его, тогда еще молодого студента, и онъ, полный силъ, воодушевленный любовью къ родинѣ, съ глубокой вѣрой въ свѣтлое будущее, ѣдетъ въ Сибирь, чтобы заняться изученіемъ родного края. Съ первыхъ же шаговъ своего вступленія на родную землю онъ начинаетъ хлопотать о сибирскомъ университетѣ. Съ этой цѣлью двадцатилѣтній юноша читаетъ въ Омскѣ лекцію о значеніи сибирскаго университета и предлагаетъ основать общество для сбора на открытіе университета пожертвованія. На призывъ юноши откликнулись: пожертвованія стали поступать и достигли солидной суммы, что въ значительной степени содѣйствовало рѣшенію вопроса объ открытіи томскаго университета.

Сибирь онъ любилъ такъ, какъ только сынъ можетъ любить свою мать. Онъ ее любилъ сознательно и глубоко, вѣрилъ въ тѣ животворныя начала, которыя скрываются въ массѣ ея иноплеменнаго населенія. Онъ любилъ ея особенностями, какъ истый областникъ-федералистъ, онъ болѣлъ ея болѣзнями, казнилъ пороки ея населенія, зло осмѣивая ихъ въ своихъ фельетонахъ. Казня и обличая отрицательныя стороны родного края, онъ чутко отзывался на его горести и страданія.

Такъ, въ тяжелые для Россіи 91-ый и 92-ой годы, когда надъ родиной разразилась гроза голода, а за ней холера стала уносить сотни жертвъ, Н. М. не могъ усидѣть въ Петербургѣ, и мы его видимъ въ Тобольской губерніи, организуя во время голода помощь голодающимъ, а во время холеры—санитарныя отряды. Миновали голодъ и холера, Н. М. снова принялся за переселенческое дѣло. Съ

УШ

этой цѣлью въ 1894 г. онъ ѣдетъ въ Алтайскій округъ, чтобы организовать статистическое изслѣдованіе этого края въ цѣляхъ переселенческаго заселенія. Но эту работу не суждено было ему исполнить, и 7-го іюня его не стало.

Н. М. родился въ Сибири, здѣсь же началась его сознательная жизнь, здѣсь же онъ сложилъ и свои кости, Сибири онъ отдалъ всю свою жизнь, всю свою энергію, всё свои лучшіе помыслы. Онъ жилъ Сибирью и для Сибири, не забывая общечеловѣческихъ и обще-русскихъ задачъ. Но Ядринцевъ является выдающимся дѣятелемъ не только въ Сибири. Его публицистическій и литературный талантъ отводятъ ему мѣсто въ первыхъ рядахъ русской журналистики. По натурѣ онъ былъ истый журналистъ, и журналистика была его настоящая сфера. Занимаясь науками порывисто, урывкомъ, Н. М., однако, и здѣсь сумѣлъ выдѣлиться изъ общей массы работавшихъ. Его живая натура всегда требовала работы, а животрепещущіе вопросы, которые онъ разрабатывалъ, на ряду съ крупнымъ публицистическимъ и литературнымъ талантомъ, заставляли бросать инструменты антрополога и браться за перо публициста. Онъ постоянно переходилъ отъ этнографіи къ журналу, отъ журнала къ археологін, отъ археологін къ газетѣ, а тамъ звала его дѣйствительная жизнь, со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами. И вотъ, чтобы усилить арсеналъ публициста, онъ ѣдетъ изслѣдовать переселенцевъ, занимается статистикой, изучаетъ въ Америкѣ переселенческое дѣло, а въ Парижѣ знакомится со школами. Вообще Н. М. былъ въ высшей степени замѣчательный человѣкъ, заслуги котораго не могутъ быть оцѣнены въ достаточной степени.

Оцѣнка его трудовъ и дѣятельности принадлежитъ будущему историку Сибири, и мы не сомнѣваемся, что имя Ядринцева займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи культуры и развитія самосознанія Сибири.

Если еще не настала пора по достоинству оцѣнить этого выдающагося дѣятеля-писателя, прекраснаго и благороднаго человѣка, то это еще не значитъ, чтобы на насъ не лежало обязанности въ знаменательный день десятилѣтія его кончины припомнить все то, чѣмъ жилъ и волновался лучший изъ сыновъ Сибири. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать, что мы, современники, часто забываемъ за-

слуги тѣхъ, кому такъ многимъ обязаны. Время идетъ, свѣтлые образы блѣднѣютъ, и безвременье набрасываетъ на нихъ дымку забвенія. Когда-то близкіе, дорогіе люди станутъ для насъ далекими, и временами о нихъ нужно напоминать, напоминать не ради ихъ самихъ, а ради живущихъ поколѣній.

Напомнить о Ядринцевѣ важно еще и въ томъ отношеніи, что многое изъ того, о чемъ онъ думалъ и мечталъ, осуществилось, но, несомнѣнно, большинство думъ и предположеній Н. М. еще ждетъ примѣненія къ жизни. Важно сдѣлать и абрисъ областничества, которое было дорого Ядринцеву и его друзьямъ. напомнить, что это областничество слишкомъ далеко отъ интересовъ многихъ современныхъ областниковъ, не желающихъ понять, что прогрессъ Сибири тѣсно связанъ съ прогрессомъ всей нашей родины, и этого взаимоотношенія не преидеши, что нельзя замкнуться въ сферу интересовъ одной какой-нибудь страны или области и игнорировать все, чѣмъ жло, живетъ и мучается человѣчество.

Мы не претендуемъ дать всестороннюю оцѣнку и біографію Н. М., исчерпать всю глубину таланта, все, чѣмъ жилъ такой замѣчательный человѣкъ, какимъ былъ Н. М. Ядринцевъ. Быть можетъ, доля вины лежитъ въ насъ самихъ: мы не сумѣли съ достаточной убѣдительностью обратиться къ сибирякамъ, отнесшимся индифферентно къ нашему предложенію издать *первую* обширную біографію Н. М. Ядринцева, въ которой должны быть сведены и систематизированы всѣ матеріалы, всѣ данныя. mogućия полно охарактеризовать личность замѣчательнаго сибиряка. На наше обращеніе, подѣлиться письмами, матеріалами Ядринцева, свѣдѣніями о немъ, откликнулись очень и очень немногіе. Архивъ покойнаго, заключающій въ себѣ много цѣнныхъ матеріаловъ, къ сожалѣнію, еще не разработанъ. Отправить его къ составителю біографіи мы не могли, потому что онъ не въ нашемъ распоряженіи. Изъ него мы временами извлекаемъ очень цѣнныя данныя для характеристики личности Н. М. Ядринцева, и онъ, конечно, пролилъ бы много свѣта на личность Н. М. и облегчилъ бы трудъ составителя біографіи.

Такимъ образомъ біографія составлялась на основаніи многочисленныхъ печатныхъ трудовъ покойнаго, отзывовъ о немъ и немногочисленныхъ, относительно, рукописныхъ

матеріаловъ и писемъ, имѣвшихся въ редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе», и тѣхъ рукописей и писемъ, которыми подѣлились немногія частныя лица, главнымъ образомъ, В. И. Семидаловъ, отнесшіяся съ большимъ сочувствіемъ къ проекту ознаменовать десятилѣтіе смерти Ядринцева составленіемъ біографіи.

При этомъ мы должны замѣтить, что авторъ біографіи, М. К. Лемке, вынужденъ былъ составить біографическій очеркъ въ сравнительно короткое время: въ его распоряженіи было всего пять мѣсяцевъ.

Указанныя выше обстоятельства, препятствующія до извѣстной степени успѣшному выполнению проекта составить біографическій очеркъ Н. М. Ядринцева, не могли остановить редакцію газеты «Восточное Обозрѣніе», кровно связанную съ Николаемъ Михайловичемъ, ея основателемъ, редакторомъ и издателемъ, давшимъ тонъ газетѣ и направившимъ ее. Мы считали своей нравственной обязанностью напомнить Сибири еще разъ о томъ человѣкѣ, который такъ много потрудился для нея, напомнить живущимъ завѣты человѣка, ушедшаго въ вѣчность.

«Какова бы ни была исторія этого края (Сибири)—говорить Н. М.—у него нельзя отнять извѣстной будущности. Съ вѣрой въ его жизнь, въ его призваніе соединяются наилучшія ему пожеланія. Онѣ окрыляютъ вдохновеніемъ людей ему преданныхъ и придадутъ энергію труду въ новой странѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что русскимъ колоніямъ на Востоку, при условіяхъ просвѣщенія и цивилизаціи, не менѣе, чѣмъ другимъ народамъ, суждено будетъ пожать плоды общечеловѣческаго счастья».

Эти знаменательныя слова Н. М., эта глубокая вѣра въ будущность страны должны дать силы современному поколѣнію для продолженія той работы, которую въ теченіе всей своей жизни до момента смерти неустанно дѣлалъ Н. М. Ядринцевъ. Въ то же время все это обязываетъ насъ возможно чаще напоминать обществу о такомъ человѣкѣ, какимъ былъ Ядринцевъ.

Весь чистый сборъ отъ продажи изданія (расходы по изданію опредѣляются въ 2 т. руб.; книга издана въ 3 т. экземплярахъ), вмѣстѣ съ имѣющимися при редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» и ранѣе пожертвованными 500 руб. по-

ступитъ въ распоряженіе «Общества распространенія народнаго образованія въ Иркутской губерніи», для образованія капитала на устройство въ одномъ изъ инородческихъ селеній школы имени покойнаго. Школа среди инородцевъ будетъ напоминать имъ о Н. М., который такъ много болѣлъ и боролся за нихъ. Положимъ, Николай Михайловичъ, умирая, не сошелъ съ земли, какъ большинство смертныхъ, безслѣдно: идеи, стремленія и благородные порывы, которые люди вносятъ въ жизнь и въ науку, не сходятъ съ ними въ могилу: они остаются среди людей, продолжаютъ произрастать и развиваться и давать новыя и новыя сѣмена.

Если наше изданіе вызоветъ въ читателѣ свѣтлый образъ благороднаго человѣка, если оно заставитъ его лишній разъ призадуматься надъ тѣмъ, о чемъ думалъ, чему служилъ Николай Михайловичъ—цѣль изданія достигнута. Будущій же историкъ, при лучшихъ условіяхъ жизни, располагая большими матеріалами, имѣя возможность разбираться и въ тѣхъ статьяхъ покойнаго, которыя, по весьма понятнымъ причинамъ, въ настоящее время не могутъ увидѣть свѣта, дастъ, конечно, болѣе яркій образъ Н. М. Ядринцева, и благодарная родина преклонится предъ памятью этого человѣка.

И. И. Поповъ.

Иркутскъ. 4 мая 1904 г.

ОТЪ АВТОРА.

Принимая, въ октябрѣ 1903 г., предложеніе редактора-издателя «Восточнаго Обозрѣнія», И. И. Попова, составить біографическій очеркъ Н. М. Ядринцева, я хорошо понималъ, что беру на себя—не сибиряка, человѣка недостаточно знакомаго съ особенностями и деталями жизни и исторіи Сибири,—большую отвѣтственность, тѣмъ болѣе если принять во вниманіе, что, въ силу нашего соглашенія съ г. Поповымъ, я не могъ раньше 1 января 1904 г. приняться за подборъ матеріаловъ для настоящей работы, а книжка должна была выйти, по возможности, къ десятилѣтію со дня смерти Н. М. Ядринцева. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ здѣсь неумѣстно говорить, я сознавалъ, что не могъ отказаться отъ сдѣланнаго предложенія, и потому теперь всецѣло и подлежу этой отвѣтственности.

И не съ цѣлью уменьшить ея размѣры, а лишь желая пояснить читателю нѣкоторыя обстоятельства, я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ.

Кто бы ни взялся въ настоящее время за составленіе біографіи Н. М. Ядринцева, каждый встрѣтилъ бы прежде всего невозможность дать ее въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ. Слишкомъ еще близка смерть этого человѣка, чтобы теперь же дѣлать его всестороннюю оцѣнку; слишкомъ многочисленны живые его друзья, товарищи и сотрудники, чтобы входить въ детальное разсмотрѣніе ихъ отношеній къ покойному; наконецъ, и внѣшнія условія русской литературы не способствуютъ изданію полной біографіи нашихъ общественныхъ дѣятелей.

Во-вторыхъ, врядъ-ли только мнѣ выпалъ несприятный жребій столкнуться съ отсутствіемъ матеріаловъ для такой, болѣе полной и опредѣленной характеристики Н. М. Ядрин-

XIV

цева. Конечно, моя неизвѣстность нѣкоторымъ сибирякамъ — причина, почему многіе изъ нихъ остались совершенно глухи къ просьбамъ и моимъ. и другихъ, извѣстныхъ имъ лицъ о доставленіи ненапечатанныхъ матеріаловъ, въ видѣ рукописей Н. М. Ядринцева, его писемъ и пр., и на нихъ лежитъ частичная отвѣтственность за нѣкоторые недостатки настоящаго моего труда, — но не все могли дать лишь эти сибиряки. Многое нельзя было получить, благодаря срочности и спѣшности моей работы.

Не говорю уже о томъ, что врядъ-ли болѣе полная біографія Н. М. Ядринцева могла умѣститься въ предоставленномъ въ мое распоряженіе настоящемъ объемѣ книги.

Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ принести здѣсь свою искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые сдѣлали все, что могли, чтобы не только облегчить мой трудъ, но и предоставить мнѣ тѣ или другіе необходимые матеріалы, а именно: М. Н. Загоскину, Я. М. Кравцову, Н. М. Павлинову, Я. М. Макерову, И. И. Попову, А. С. Пругавину, В. Н. Семеvesкому, В. И. Семидалову и Л. Н. Ядринцеву.

Мих. Лемке.

28-го мая, 1894 г.

С.-Петербургъ.

Николай Михайловичъ

ЯДРИНЦЕВЪ

